

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСКАГА НАЦЫЯНАЛЬНАГА РУХУ ВАЧЫМА ЧЫНОЎНІКАЎ ДЭПАРТАМЕНТА ПАЛІЦЫ. 1908, 1913 г.

У 1880 г. у складзе Міністэрства ўнутраных справаў Расейскай імперыі быў створаны Дэпартамент дзяржаўнай паліцыі. У 1883 г. ён быў рэарганізаваны і перайменаваны ў Дэпартамент паліцыі. Асноўнай яго задачай было выкараненне палітычных злачынстваў, барацьба з палітычнымі ворагамі царскай Расіі. З 1898 г. усе справы, якія датычылі палітычнага вышку, знаходзіліся ў Асобным аддзеле дэпартаменту.

У перыяд рэвалюцыі 1905–1907 г. Дэпартамент паліцыі ператварыўся ў амаль самастойны і вельмі ўплывовы орган улады. З красавіка па каstryчнік 1905 г. дэпартамент узначальваў Пецярбургскі генерал-губернатар Дзмітры Трэпаў, які, фактычна, не падпарадкоўваўся міністру ўнутраных справаў. Ягоныя пераемнікі М. Трушевіч (1906–1909) і С. Белецкі (1911–1914) значна пашырылі сетку сакрэтных агентаў і прынялі меры па павышэнню кваліфікацыі і тэарэтычнай падрыхтоўцы асабовага складу дэпартаменту. Спецыяльныя жандары-гісторыкі складалі “запіскі” па гісторыі рэвалюцыйнага і нацыянальна-вызваленчага руху і асобных палітычных партый, выступалі на курсах падрыхтоўкі начальнікаў ахоўных аддзяленняў. У полі зроку Дэпартамента паліцыі знаходзіўся таксама беларускі рух і Беларуская Сацыялістычная Грамада. У Нацыянальным архіве Расейскай Федэрацыі захаваліся дзве дакладныя запіскі “Агляд гісторыі рэвалюцыйнага руху ў Беларусі і ўзнікненне Грамады”. Першая датаваная 1908 г., другая – 1913 г. Запіску 1913 г. падпісаў генерал-маёр Гнайніскі.

Документ утрымлівае малавядомыя факты з гісторыі беларускага руху, якія, зразумела, патрабуюць дадатковай праверкі. Таксама звяртае на сібе тое, што асновай гісторычнага агляду з’яўлялася тая інтэрпрэтацыя мінулага, якую выпрацоўвалі дзеячы беларускага руху. Пры гэтым у тэксце цалкам адсутнічае крытычны падыход да падобнай трактоўкі мінулага.

Тэкст друкуецца з нязначнымі скарачэннямі. Найвялікшае з іх датычыць стацыйных дадзеных па колькасці беларусаў, якія грунтуюцца на матэрыялах перапісу 1897 г. Крытэрыям нацыянальнасці лічыліся звесткі пра родную мову насельніцтва. У публікацыі захоўваюцца ўсе асаблівасці арыгіналу.

Алесь Смалянчук

ДАКЛАДНАЯ ЗАПІСКА ПАД НАЗВАЙ “ОБЗОР ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГРОМАДЫ”*

“<...> В течение 12 – 14 вв. Литва подчинила себе все западно-русские области и объединила вокруг себя все западно-русские племена, не поддавшие под власть Москвы. Завоеватели переняли у завоёванных языки, отчасти религию и т.д.

* Нацыянальны архіў Расейскай Федэрацыі (НАРФ). Фонд 102 (Дэпартамент паліцыі), 1908, О.О., воп. 238, ад.з. 248 (Пра “Беларускую Сацыялістычную Грамаду”), арк. 11-13 адв.

При Ольгерде белорусский язык общий объединённым западно-русским племенам, стал официальным государственным языком Великого Княжества Литовского и вошёл во всеобщее употребление культурного слоя литовского народа. Все грамоты, все государственные акты составлялись в литовском государстве на белорусском языке.

В конце 15 в. на белорусском языке был выдан Статут Казимира Ягелона <...>

В 17 в. начинается упадок белорусской общественности и культуры, белорусский язык вытесняется из государственной жизни, выходит из употребления в общественном и домашнем обиходе и его место занимает польский язык, но белорусы продолжают жить самобытной жизнью, сохраняя свои обычай, верования, народную (устную) литературу и свой язык.

В 1839 г. упраздняется унион – оплот белорусской народности, а в 1867 г. воспрещается печатание белорусских произведений латинским шрифтом: польская культура становится орудием политической борьбы.

19 век даёт целый ряд белорусских произведений: одни из них подражательные или переделка произведений народной поэзии, другие носят дидактический характер, третьи – религиозный и политический. К последним относятся прокламации об Унии и о польском восстании 1863 г., выданные революционерами, а равно и антипольские листки, выдававшиеся русским правительством. Стремление к возрождению белорусского языка ясно выражено в предисловии к сборнику стихотворений Матея Бурачка (Ф.Богушевича) “Dudka biełaruskaja”.

В конце 90-х г. прошлого столетия было положено начало первой, весьма ничтожной политической организации.

Это был кружок учащейся средних учебных заведений г.Минска молодёжи, к которому примыкали и некоторые посторонние элементы. Целью кружка было изучение Белоруссии и белорусов, собирание народных произведений, издание современных художественных произведений и разработка белорусского национального вопроса. Кружок был проникнут чисто демократическими идеями и в его среде вскоре стала выдвигаться мысль о том, что эманципация белоруса как человека и гражданина неразрывно связана с эманципацией белорусского национализма. Некоторые члены этого кружка, перейдя в высшие учебные заведения, приступили к организации белорусской молодёжи в целях поднятия белорусской культуры, развития белорусского языка и признания за ним прав гражданства, как в общественной жизни, так и в школе.

Для пропаганды белорусского языка в 1902 г. в Санкт-Петербурге было основано “Общество белорусского народного просвещения”, работавшее над национальным просвещением белорусов. Вышли в свет два первых издания общества: небольшие литературные сборники новейших произведений на белорусском языке под названиями “Каляндная чытанка” и “Вялікодна чытанка”.

Между тем в среде данного общества наметилось иное направление, ставившее культурные задачи в тесную связь с политической самодеятельностью и

экономической борьбой. Зимою 1902-3 г. эта радикальная группа, упрочив свои связи с провинцией, положила основание первой политической белорусской организации под названием “Белорусская революционная Громада”, ставившей себе целью борьбу за политическое и экономическое освобождение и призывавшей вместе с тем белорусскую интеллигенцию к культурной работе по развитию и поддержанию белорусского национализма. По своим политическим взглядам Белорусская революционная Громада приближалась к народникам.

В конце 1903 г. переименовалась в “Белорусскую социалистическую Громаду” с ярко выраженной социалистической программой, требовавшей для Белоруссии возможно более широкой самостоятельности. В 1904-5 г. поднимается вопрос самоуправления для белорусского края. Вопрос этот широко обсуждался на съездах интеллигенции 21-22 ноября 1905 г. в Вильне, на которых присутствовали представители всех национальностей Северо-Западного края. В Минске он вызвал к жизни организацию “Кружок автономистов”, занявшуюся разработкой проекта автономии Белоруссии с определением круга функций местного сейма и отношением его к всероссийскому парламенту. Местом сейма указывалась Вильня, это вызвало неудовольствие литовцев, не желавших общей автономии для всего Северо-Западного края. Требование автономии Белоруссии заключалось и в программе Белорусской социалистической Громады, принятой вторым съездом партии в самом начале 1906 г.; в этой программе были и национальные требования – культурно-национальная автономия (пропорциональный культурный бюджет) и национализация школы.

При Белорусской социалистической Громаде в Минске основывается:

1) особая рабочая организация; 2) союз мелких чиновников и арендаторов,носивший белорусский национальный оттенок.

В до-думский период возникает “Белорусский крестьянский союз”, пославший в I Государственную думу крестьянские приговоры и наказы, в которых заключались требования автономии Белоруссии с сеймом в Вильне и белорусской национальной школой.

Разраставшееся революционное движение наконец достигло того момента, когда подпольные нелегальные листки, политические брошюры и сборники стихотворений оказались не в силах удовлетворить его запросы. В начале сентября 1906 г. в Вильне вышел первый номер легальной еженедельной газеты на белорусском языке под названием “Наша Даля”, печатавшейся русским и латинским шрифтом (чтобы удовлетворить православных и католиков белорусов). Эта газета стала проявлением ярого революционизма и после неоднократных конфискаций прекратила свое существование на шестом номере.

Под влиянием немедленной реализации требования введения в школу белорусского языка в Санкт-Петербурге основывается белорусское издательское товарищество (Выдауніцкая суполка “Загляненіе сонца і ў наша ваконца”), которым в 1906 г. издаётся “Беларускі лемантар” (букварь) и “Першае чытаньне” – книжку

для первоначального чтения; издаются русским и латинским шрифтом (в последнюю введены чешские сокращения: č вместо cz и š вместо sz); затем выдаётся грамматическая книга для школы: “Гутаркі аб небе і зямлі”, изданная лишь русским шрифтом; кроме школьных пособий “Суполка” печатает произведения белорусских “песьняроў”.

В 1907 г. в Минске возрождается второе издательское товарищество “Минчук”. Главной выразительницей идеи национального возрождения белорусов является белорусский еженедельник “Наша Ніва”, издающийся в Вильне (латинским и русским шрифтом) с ноября 1906 г., под влиянием которого сказался заметный поворот во взглядах народных учителей на введение “простого языка в школу”.

В 1907 г. состоялся съезд белорусских учителей, приведший к организации “Белорусского учительского союза”, в программе которого заключались требования первоначального обучения детей на родном языке, а для подготовки учителей – изучения местных языков в учительских семинариях.

“Беларуская нацыянальная хеўра” – совет учащихся в Глуховском учительском институте (в Черниговской губ.) ставит свою целью национализацию школы. В Черниговской губ. почти весь Городенский, Новозыбковский, Суражский, Мглинский и Стародубский, а также часть Новгород-Северского уездов населяют белорусы, которых насчитывается 700 000 чел.

В некоторой части белорусов возник вопрос о создании национальной церкви для уничтожения антагонизма между католиками и православными белорусами: мысль инициаторов обратилась к унион – старой вере белорусов.

Отношение к белорусскому национальному движению со стороны русских и польских консервативных кругов: “если лозунг русской консервативной группы можно свести к формуле официального патриотизма: самодержавие, православие, народность, то польская шовинистическая группа внесла в приведённую формулу изменения: вместо самодержавия она поставила всепольскую идею, вместо православия – католицизм”.

Аналагічная дакладная запіска была складзеная ўвесень 1913 г.* Яна паўтарае ранейшы дакумент, але ўтрымлівае некаторыя дадаткі.

Арк.6-7. Пасля слоў “сказался заметный поворот во взглядах народных учителей на введение “простого языка в школу” устаўлены дадатак:

“Необходимо впрочем отметить, что в том же 1906 г. в противовес тенденциям сепаратистов возникло в Вильне новое течение: немногочисленная белорусская интеллигенция, состоящая по преимуществу из лиц педагогического персонала и служащих в правительственные и общественные учреждениях объединилось в общество “Крестьянин” и выступает на защиту белорусской народно-

* НАРФ. Ф. 102, 1913, вол. 243, ад.з. 157.

сти под покровом русской государственности. Общество с момента возникновения (в марте 1906 г.) издаёт на русском языке газету под названием “Крестьянин”, а в последнее время открыло в Вильне под названием “Русский мир” собственный писчебумажный и книжный магазин.

К сожалению, приходится констатировать, что общество “Крестьянин” не-долго объединяло вокруг себя местную белорусскую интеллигенцию; возникшие в среде её несогласия, столь характерные всем русским общественным организациям г. Вильны привели к оформлению в ноябре 1908 г. новой белорусской организации, принявшей название “Белорусское общество”. Последнее, как видно из первого пункта Устава, поставило себе целью: а) поднятие в районе Северо-Западного края культурного и экономического уровня наиболее отсталой в культурном и экономическом отношениях белорусской народности, б) развитие в ней самосознания на началах русской государственности и в) примирение на почве справедливости и беспристрастия различных, населяющих Северо-Западный край, народностей.

Однако, намеченные уставом, принципы не нашли себе выражения в выпущенной обществом в свет газете “Белорусская жизнь”. В первом же номере этой газеты (от 9 февраля 1909 г.) появился ряд статей, направленных к возбуждению в белорусской массе вражды к правительству и местным русским деятелям (русским чиновникам, представителям русского дворянства и др.), которых газета называла пришельцами, явившимися в Северо-Западный край для обрушения местного населения и господства над ним на тех же основаниях, на каких прежде господствовали польские паны; в числе прочего высказывалась мысль, что белорусы “не участвовали в создании Московского Кремля и потому воды Москвореки для них не священны, как не священны воды Вислы”. Тенденция направления этой газеты обратила на себя внимание местной администрации и судебных властей; напечатанные номера газеты были конфискованы, а против редакции её было возбуждено уголовное преследование, после чего газета на первом же номере закончила своё существование”.

Арк. 7 адв.-8. Пасля слоў “вместо самодержавия она поставила всепольскую идею, вместо православия - католицизм” зроблены дадатак:

“Белорусские националисты, как видно из вышеизложенного, примыкали в начале к русским консервативным кругам, но за последнее время среди них появилось заметное отклонение в сторону демократизма, приведшего к либерально-прогрессивной окраске белорусской национальной группы, которая в г. Вильне в настоящее время концентрируется около своего нового легального печатного органа на русском языке под заглавием “Вечерняя газета”, начавшего выходить с сентября 1912 г. и проводящего идеи белорусского национализма на почве строго демократических принципов. Названная группа, будучи либеральной, стоит часто по некоторым своим вопросам в оппозиции правительству, но во всяком случае далека от исповедания террора”.